

ским еретикам читается сразу после анафематствования греческим еретикам Варлааму и Акиндину (XIV в.). Так, например, в одном из древнейших синодиков Троицкой книги¹⁵ анафематствование московским еретикам (второе) записано почерком XVII в. на обороте 30 л. после проклятия Варлааму и Акиндину. Однако в Вологодском и Соловецком синодиках XVI в. (первое анафематствование) и в Ростовском синодике XVII в.¹⁶ между анафематствованием Варлааму и Акиндину и анафематствованием новгородско-московским еретикам читаются анафематствования Еремие, попу суздальскому, отступившим в «бохмическую веру» чернецам Корнилию и Зосиме, обличение на «вси насильствующ[е]и и обидящей святыи церкви, отнимающе[и] у них дан[н]ая тем села и винограды», «грабящая и насилующая вдовици и сироти».

В Соловецком синодике, непосредственно перед анафематствованием «жидовствующим», встречается следующее обличение: «Аще кто епископ или игумен, или еретики служа инем дасть причастие, а сам не причастится, да будет проклят».¹⁷ Можно предполагать, что эти анафематствования были занесены раньше анафематствования новгородско-московским еретикам, но не позднее 90-х годов XV в. А. С. Павлов датировал обличение на «вси насильствующей и обидящей церкви» 90-ми годами XV в. или самым началом XVI в.¹⁸ Текст обличения на «обидящей церкви», возможно, так же, как и вышедшее из геннадиевского кружка в 1497 г. «Слово кратко противу тех, иже в вещи священныя, подвижныя и неподвижныя, соборныи церкви вступаютя и отымати дерзают»,¹⁹ отражает общую постановку вопроса о неотъемлемости всего вданного церкви, имевшую место задолго до собора 1503 г., впервые затронувшего проблему существования монастырских вотчин. Анафематствование священникам, отрицающим причастие, вероятно, выражало борьбу церкви в XIV—XV вв. со стригольническим учением. Чернец Немчинова монастыря Захар, один из руководителей новгородского кружка еретиков, осужденный собором 1490 г., отрицал обряд причастия на том основании, что все священники поставлены по мзде. В севернорусских областях это мнение имело сторонников еще и в конце XV в., накануне появления новгородско-московской ереси. В пользу древности анафематствования новгородско-московским еретикам свидетельствует Новгородский синодик начала XVII в.,²⁰ в котором текст анафематствования новгородско-московским еретикам следует за анафематствованием Варлааму и Акиндину, но перед анафематствованием Исидору митрополиту, бывшему на Флорентинском соборе 1439 г. В начале XVIII в. анафематствование «жидовствующим» читалось в неделю православия после изложения учения о троице вместе с анафематствованиями Исидору митрополиту, Фавору, Мартину, Матвею Башкину, Гришке Отрепьеву, Тимошке Акиндину, Аввакуму, Степану

¹⁵ ГИМ, Синодальное собр., № 667, XVII в., л. 30 об. См.: Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории синодика, стр. 37—38; И. Снегирев. Неделя православия, или сборное воскресенье в Москве. Православное обозрение, 1865, февраль, стр. 64.

¹⁶ ГИМ, Типографское собр., № 1331/443, Ростовский синодик XVII в., л. 4.

¹⁷ ГПБ, Соловецкое собр., № 344/954, сборник XVII в., л. 320. Как свидетельствует К. Т. Никольский, такой же текст читается и в Ростовском синодике (К. Т. Никольский. Анафематствование, стр. 174).

¹⁸ А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871, стр. 4, 51.

¹⁹ Датировка «Слова кратка» установлена А. Д. Седельниковым (см.: А. Д. Седельников. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина ИОРЯС, т. XXX, 1925, стр. 212—213).

²⁰ ГПБ, Ф. IV. 1, л. 79 и сл